

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203
УДК 93/94

Характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг.

Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, e-mail: a-topil@yandex.ru

Development nature of large-scale land tenure in Galicia in 1848–1902

Aleksey G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, e-mail: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализирован характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг. Обоснована зависимость социально-экономического положения русино-украинского крестьянства от проведенной в Австрийской империи в 1848 г. аграрной реформы. Проанализирован национальный состав помещиков (в подавляющем случае поляков), охарактеризованы пережитки крепостнической системы в Галиции, в частности, проблемы сервитутов (прав на пользование помещичьими лесами, лугами, пастбищами). Рассмотрен порядок замены сервитутов на меньшие участки непахотной земли (в сравнении с имевшейся в праве пользования территории) в пользу крестьян. Проанализировано экономическое развитие владельческих земель во второй половине XIX века, приведен вывод об отстающей сравнительно с западными австрийскими землями степени механизации сельского хозяйства в связи с крестьянским перенаселением и связанной с ним дешевизной рабочей силы, а также дороговизной для обедневшей польской шляхты импортных машин. Рассмотрены уровень оплаты труда наемных работников в аграрной сфере, продолжительность рабочего дня. Снижение издольной оплаты объясняется применением современной сельскохозяйственной техники, благодаря которой снизился вклад наемного работника в сбор урожая. Охарактеризовано распределение налогов между помещиками и крестьянами.

Ключевые слова: Галиция; помещичье землевладение; наемные работники; национальное самосознание; шляхта

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние землепользования в Галиции во второй половине XIX – начале XX века на развитие украинского национального самосознания» (грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6).

Для цитирования: *Топильский А.Г.* Характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 181. С. 198-203. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203

Abstract. We analyze the development nature of large-scale land tenure in Galicia in 1848–1902. We substantiate the dependence of social and economic state of the Rusyns-Ukrainian peasantry on the agrarian reform carried out in the Austrian Empire in 1848. We analyze the national composition of landowners (predominantly Poles). We characterize the remnants of the serfdom system in Galicia, in particular, easements problems (rights to use the landowner's forests, meadows, pastures). We consider the order of easements replacement on smaller land plots of non-cultivated land (in comparison with the territory available with the right to use) in favor of peasants. We analyze the economic development of owner's lands in the second half of the 19th century. We provide the conclusion about the agriculture mechanization degree lagging behind the Western Aus-

trian lands in connection with peasant overpopulation and the associated cheapness of labor force, as well as the high cost for the impoverished Polish szlachta (nobility) of imported machines. We consider the level of employees' wages in the agricultural sector, the duration of working day. The decrease in the wages share is due to the use of modern agricultural machinery, which has reduced the contribution of the employee to the harvest. We characterize the taxes distribution between landowners and peasants.

Keywords: Galicia; landlordism; employees; national identity; szlachta (nobility)

Acknowledgements: The article is fulfilled in the framework of project "Impact of land use in Galicia in the second half of the 19th – early 20th century on the development of Ukrainian national identity" (grant of President of the Russian Federation to support young scientists МК-752.2019.6).

For citation: Topilsky A.G. Kharakter razvitiya krupnogo zemlevladieniya v Galitsii v 1848–1902 gg. [The nature of the development of large land ownership in Galicia in 1848–1902]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 198–203. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Галиция в конце XIX – начале XX века характеризовалась обострением социально-политических процессов в аграрной сфере. Непосредственным проявлением обострения ситуации в Галиции стала крестьянская забастовка 1902 г. Ее предпосылки, причины и последствия вызывают значительный интерес у исследователей, и прежде всего, польских и украинских ученых. Важную роль в развитии активности среди крестьян играли экономические противоречия с землевладельцами.

Необходимо заметить, что социально-экономическое положение крестьянства, которое в конце XIX – начале XX века составляло примерно 90 % русино-украинского населения Галиции, являлось прямым следствием проведенной в Австрийской империи в 1848 г. аграрной реформы. В результате нее помещичье землевладение сохранилось в качестве экономической основы остатков крепостничества, в Галиции эксплуатация крестьянства велась в том числе и полуфеодальными методами. Крестьяне были вынуждены давать помещикам индемнизацию (большой выкуп), чтобы получить свободу. Как отмечал И. Франко, «эта реформа, такая важная и такая глубокая, была проведена, как и все реформы в нашем крае, наполовину» [1, с. 548].

По данным Сейма, выкуп с барщины галицийских крестьян достиг 5800084 золотых гульденов. Правительство обещало оплатить данную сумму помещикам из казны, но свое обещание не сдержало и заставило галицийских крестьян заплатить помещикам 250 млн золотых гульденов [2, с. 13]. Нехватка земли была важнейшей причиной бедности крестьян,

искавших заработка на чужбине и на помещичьих полях. По данным Львовского парцеляционного банка, в 1901 г. за 1 га земли надо было заплатить в среднем около 700 крон¹. Крестьяне не всегда были в состоянии приобрести землю, из-за чего попадали в кабалу к помещикам. «Громадський Голос» писал, что подавляющая часть крестьянства (три четверти) не может выжить на собственной земле и поэтому вынуждена искать заработков на помещичьих полях², где рабочий день длился от рассвета до поздней ночи [3, с. 78].

Предпосылки крестьянской забастовки 1902 г. берут свои истоки из 1848 г., когда отмена барщины повлияла на борьбу за землю между крестьянами и помещиками. Эта борьба имела определенное распространение во время межевания земли в 1848–1850 гг., а также в ходе решения проблемы сервитутов (прав на пользование помещичьими лесами, лугами, пастбищами). В частности, магнаты и шляхта в результате передела дворовых и крестьянских земель смогли захватить 46 тыс. га крестьянских наделов, что составляло 1,5 % рустикальных (крестьянских) земель, а потому не могло существенно повлиять на социально-экономическое положение крестьян [2, с. 15]. Более болезненной была проблема сервитутов, которые использовались крупными землевладельцами для сохранения внеэкономической зависимости крестьян и выступали пережитком крепостничества.

¹ Діло. 1902. С. 10.

² Громадський Голос. 1902. С. 11.

Крупное землевладение было преимущественно польским. К началу XX века из 4084 землевладельцев лишь 56 (1,4 % от общей численности) относились к русино-украинскому населению. В их руках находилось 78 тыс. га земли, то есть 3,4 % всей табулярной собственности. Свыше 340 тыс. га (11 %) было у 630 еврейских землевладельцев, составлявших 15,6 % от общей численности помещиков. Четыре немецко-австрийских барона владели около 150 тыс. га (6,8 % помещичьих земель), кроме того, часть земли принадлежала армянам, караимам и представителям иных народов. В результате 82 % помещиков составляли польские магнаты и шляхта, в руках которых было около 78 % владельческой земли [4, с. 74]. Они определяли главные направления политического и культурного развития края, контролируя Сейм, воеводства, уездные староства. В большинстве случаев крупные землевладельцы не имели возможности контролировать экономическое развитие своих имений, разбросанных по всему краю, а потому широкое распространение в регионе получила откупная система фольваркового хозяйства. Она сводилась к передаче отдельных имений арендаторам, которыми выступали преимущественно евреи и обедневшие польские шляхтичи, вносящие арендную плату наперед и заинтересованные в скорейшем возмещении расходов. Это вело к интенсивной эксплуатации фольваркового имущества, земли и дворовой прислуги.

По свидетельствам современников-поляков, помещики, одалживая продовольствие под обязательство отработки долга, способствовали экономическому сохранению крепостного права (панщины). При этом размер дохода помещиков от труда земледельцев, при перерасчете на рыночную стоимость рабочей силы, составлял 50–100 % в год³. Автор апеллировал к патриотическим чувствам польской шляхты, к сохранению благополучия народа и призывал отказаться от подобной практики.

Активно использовалось сервитутное право, заключавшееся в особых привилегиях помещиков. В частности, в 1877 г. наместничество, как краевая сервитутная комиссия, одобрило заключенную между общиной села Тарновицы Лесной Надворнянского повета и

местными помещиками-совладельцами соглашение о выделении крестьянам 40 моргов эквивалента – пастбища, хотя они пасли свой скот на пастбище в 192 морга 503 кв. сажени. Община была лишена своего пастбища уже после крестьянской реформы и с тех пор за выпас скота на нем отрабатывала у помещика барщину. Добившись окончательного признания присвоения большей части общественного пастбища, помещики включили еще в соглашение пункт, который давал им право вырубать лес с участка, выделенного для крестьян.

Подобную сделку заключил в 1872 г. помещик с. Болозви Верхней Самборского уезда с местными крестьянами. Из архивных материалов видно, что он в 1850 г. лишил общество права на получение древесины с сервитутного леса площадью 464 морга 605 кв. сажений, права выпаса скота в лесу и на лугах площадью в 79 моргов 1038 кв. сажений. О значении этих прав для крестьян говорит, в частности, то, что они удовлетворяли свои потребности в древесине за счет сервитутного леса. И утраченных сервитутов отнюдь не мог заменить эквивалент в 35 моргов леса, предусмотренный соглашением. Еще более обделенными оказались крестьяне с. Микуличина Надворнянского повета, которым, согласно заключенному в 1868 г. соглашению, вместо сервитутов площадью в 32121 морг 1553 кв. сажени выделен эквивалент в 1000 моргов.

На плечи крестьян тяжелым бременем ложились государственные налоги и так называемые сервитуты, включавшие земельную ренту, отработки за выгоны, водопой, пользования лесом. В работе В. Будзиновского конца XIX века «Холопское владение» автор, в частности, отмечал, что помещики в Бродовском уезде давали небольшой участок земли под пастбище с условием, что после крестьянин его вспашет и соберет для помещика с него урожай. В Любачеве за пастбище для одной головы скота отрабатывали у помещика 6 дней, в Билгорае – 5 дней [5, с. 99]. Крестьяне вынуждены были отрабатывать помещику за выгоны, водопой для скота и за пользование лесом.

Таким образом, мы видим, что передача в собственность помещиков сервитутов была основой распространенной в конце XIX века в земледелии Галиции отработочной систе-

³ Przegląd Polski. 1874. С. 164-167.

мы, которая обеспечивала помещикам возможность получать дополнительные доходы от обработок крестьян за пользование сервитута, в высокой степени эксплуатируя их труд.

В то же время экономическое развитие галицийских имений хотя и отставало от многих других австрийских земель, однако характеризовалось достаточно высокими показателями. Уже около 1850 г. многие из помещиков ввели в своих имениях конные молотилки. Одновременно получали распространение улучшенные плуги, веялки, соломорезки и т. п. О большом интересе, который проявляли помещики к новой технике, говорят многочисленные в 1850-х гг. ее испытания, более или менее успешные. Интересно, что в 1853 г. в Винниках под Львовом успешно выдержала испытания жатка конструкции львовянина Аренда, более дешевая и удобная, чем заграничные. В Перемышле в 1856 г. крупным магнатом князем Сапегой была организована выставка сельскохозяйственных орудий и техники. К 1870-м гг. механизация сельскохозяйственного производства в латифундиях возросла еще сильнее; практически в каждом крупном хозяйстве Галиции имелись усовершенствованные плуги, веялки, соломорезки и молотилки. Локомотивы и иные виды сельхозтехники ввозились преимущественно с чешских предприятий, а также импортировались из Германии и Англии. В результате к 1902 г. в восточных поветах (районах) Галиции с преимущественно русино-украинским населением насчитывалось 184 машины для удобрений, 1772 сеялки, 536 косилок, 7619 молотилок, 236 сепараторов, 3911 крупорушек и множество других установок⁴. В то же время масштабы механизации сельского хозяйства были несравненно ниже западных провинций Австро-Венгрии в связи с крестьянским перенаселением и связанной с ним дешевизной рабочей силы, а также дороговизной для обедневшей польской шляхты импортных машин [5, с. 35, 36].

В связи с высокой степенью аграрного перенаселения заработные платы в имениях были достаточно низкими. Так, по данным за 1893 г., поденная плата в восточной части Галиции в весеннее время составляла 27–57 крейцеров (без учета продовольствия). Для

женщин она была несколько ниже (18–50 крейцеров), для подростков значительно ниже (15–35 крейцеров). В жатву она достигала 32–112 крейцеров (у мужчин). Во время жнива в ряде мест практиковалась оплата третьей либо четвертой частью сбора. Такая система оплаты давала помещикам возможность сбывать свою же продукцию работникам, освобождая от необходимости торговых издержек. Рабочий день для всех категорий сельскохозяйственных работников достигал 14 часов, иногда превышая этот показатель. По материалам прессы, по сравнению с 1860-ми гг. к концу XIX века наблюдалась динамика снижения доли урожая в оплате труда наемных работников в 2–3 раза⁵. Данное явление можно объяснить применением современной сельскохозяйственной техники, благодаря чему снизился вклад наемного работника в сборе урожая.

Налоговая политика австрийского правительства также способствовала снижению доходов крестьянских хозяйств, вынуждая искать дополнительный заработок. Крестьяне платили за один гектар в среднем 2,08 кроны, в то время как помещики платили в среднем 1,24 кроны, то есть почти вдвое меньше в результате действия регрессивной шкалы налогообложения. Таким образом, чем больше земли имел помещик, тем меньшим был налог на единицу площади.

Налоговая система Габсбургской монархии вынуждала уплачивать значительные суммы и за иные налоги. Так, в 1900–1904 гг. подлежала уплате пошлина в сумме 12 крейцеров независимо от состоятельности на 177 дорогах, 85 мостах, 47 переездах [6, с. 18]. Все это дополнялось частыми стихийными бедствиями и вело к обнищанию крестьянских масс.

Одной из главных причин ухудшения положения русино-украинского крестьянства края был демографический взрыв конца 1880–1890-х гг. По подсчетам И. Франко, в 1879–1888 гг. количество браков выросло на 10 тыс. в сравнении со среднестатистическим уровнем предшествующего периода XIX века, а количество новорожденных увеличилось на 16 тыс. при сохранении стабильного уровня смертности. Если в 1880 г. в Галиции проживало 5 млн 960 тыс. человек, то в 1910 г. – 8 млн 26 тыс. Таким образом, за

⁴ Österreichische Statistik. Bd. 83. Wien, 1908. S. 38.

⁵ Хлібороб. 1892. С. 412.

30 лет численность населения выросла почти на 2 млн человек, или на 30 %.

Нищенское материальное положение и экономическое бесправие подталкивали крестьян к эмиграции в другие страны в поисках заработка и лучшей жизни. В конце XIX – начале XX века крестьяне стали массово эмигрировать в США, Бразилию, Канаду, Россию, Боснию, а также в Аргентину [7, с. 15]. Так, один из исследователей украин-

ского эмиграционного движения Ю. Бачинский отмечал, в частности, что только в США с 1899 по 1909 г. выехало 284400 человек [8, с. 97].

В связи с этим социально-экономическое положение русино-украинского населения Галиции, среди которого преобладали крестьяне, осложнялось национальным, политическим и культурным гнетом со стороны крупных землевладельцев.

Список литературы

1. Франко І. Земельна власність у Галичині // Франко І. Збір. творів: у 50 т. К., 1986. Т. 44. Кн. 1. 682 с.
2. Свєжинський П.В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX – на початку XX ст. Львів, 1966. 192 с.
3. Будзиновський В. Хлопська посілість. Львів, 1901. 98 с.
4. Вітенко М.Д. Польське велике землеволодіння в Галичині (кін. XIX – поч. XX ст.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. 2008. № 14. С. 72-78.
5. Кравець М.М. Селянство східної Галичини і північної Буковини у другій половині XIX ст. Львів, 1964. 240 с.
6. Злупко С. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання в Галичині (кінець XIX – поч. XX ст.). Львів, 1960. 84 с.
7. Качараба С., Рожик М. Українська еміграція. Еміграційний рух зі Східної Галичини та Північної Буковини у 1890–1914 рр. Львів, 1995. 124 с.
8. Бачинський Ю. Українська імміграція в з'єднаних державах Америки. Львів, 1914. Т. 1. 493 с.

References

1. Franko I. Zemel'na vlasnist' u Halychyni [Land ownership in Galicia]. In: Franko I. *Zibr. tvoriv: u 50 t.* [Complete Works: in 50 vols.]. Kiev, 1986, vol. 44, bk 1, 682 p. (In Ukrainian).
2. Svyezhinskiy P.V. *Ahrarni vidnosyny na Zakhidniy Ukrayini v kintsi XIX – na pochatku XX st.* [Agrarian Relations in Western Ukraine at the End of 19th – Early 20th Century]. Lviv, 1966, 192 p. (In Ukrainian).
3. Budzinovs'kiy V. *Khlops'ka posilist'* [Hlopian Destiny]. Lviv, 1901, 98 p. (In Ukrainian).
4. Vitenko M.D. Pol's'ke velyke zemlevolodinnya v Halychyni (kin. XIX – poch. XX st.) [Polish large land tenure in Galicia (late XIX – early XX century)]. *Visnyk Prykarpats'koho universytetu. Istorya – Bulletin of the Precarpathian University. History*, 2008, no. 14, pp. 72-78. (In Ukrainian).
5. Kravec M.M. *Selyanstvo skhidnoyi Halychyny i pivnichnoyi Bukovyny u druiy polovyni XIX st.* [Peasantry of Eastern Galicia and Northern Bukovina in the Second Half of the 19th Century]. Lviv, 1964, 240 p. (In Ukrainian).
6. Zlupko S. *Ideyna borot'ba navkolo ahrarno-selyans'koho pytannya v Halychyni (kinets' XIX – poch. XX st.).* [Ideological Struggle Around the Agrarian-Peasant Question in Galicia (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Lviv, 1960, 84 p. (In Ukrainian).
7. Kacharaba S., Rozhik M. *Ukrayins'ka emihratsiya. Emihratsiynny rukh zi Skhidnoyi Halychyny ta Pivnichnoyi Bukovyny u 1890–1914 rr.* [Ukrainian Emigration. Emigration Movement from Eastern Galicia and Northern Bukovina in 1890–1914]. Lviv, 1995, 124 p. (In Ukrainian).
8. Bachins'kiy Y. *Ukrayins'ka imihratsiya v z'yednanykh derzhavakh Ameryky* [Ukrainian Immigration in the United States]. Lviv, 1914, vol. 1, 493 p. (In Ukrainian).

Информация об авторе

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Поступила в редакцию 09.04.2019 г.

Поступила после рецензирования 30.04.2019 г.

Принята к публикации 05.07.2019 г.

Information about the author

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Senior Lecturer of General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: a-topil@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Received 9 April 2019

Reviewed 30 April 2019

Accepted for press 5 July 2019